

A man and a woman in traditional Chinese attire are shown in a close-up, intimate moment. The man, on the left, has dark hair and a beard, and is wearing a blue and gold robe. He is holding a small, ornate brown ceramic cup. The woman, on the right, has dark hair adorned with red beads and is wearing a red and gold robe. She is looking at the cup with a slight smile. The background is blurred, suggesting an outdoor setting. The overall mood is romantic and serene.

Екатерина Кожина

Испуганный чайный лист

Екатерина Кожина

Испуганный чайный лист

<https://litres.ru/74132084>

SelfPub; 2026

Аннотация

В прекрасном мире правил и законов нет места свежему ветру. Но бывают принцессы, которые даже из собственного похищения могут устроить праздник.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Испуганный чайный лист

Глава 1

Свод придворных правил восточной империи славился своей дотошностью. Здесь все имело значение: длина рукава, глубина поклона и даже оттенок шелка.

Император Шэнь, человек в душе мягкий и добродушный, искренне старался соответствовать званию правителя. Но порой и он заходил в тупик. Сидя на утреннем приеме, он косился на свои рукава, пытаясь вспомнить: тунику цвета «весенней ивы» или «молодого бамбука» следовало надеть для визита почтенных виноделов?

— Ваше Величество, — шептал на ухо советник, — вы снова смотрите на министра финансов прямо, а по уставу положено — чуть наискосок, выражая легкую задумчивость.

— Ах, да, конечно, — вздыхал Император, меняя наклон головы. — Вечно я путаю задумчивость с сосредоточенностью.

Его дочери, принцессе Лиан, которое в месяце лавандовой луны исполнится двадцать лет, этикет давался не легче. Окружающие ждали от нее совершенства. Обязанностей было много: красиво петь, правильно наливать чай и играть на семи традиционных инструментах.

— Лиан, дорогая, флейта звучит чудесно, но ты зажмурилась на высокой ноте, — журила ее наставница. — Принцесса должна встречать трудности с полуулыбкой.

Лиан послушно кивала, но втайне мечтала совсем о другом. Выйти в поле, где трава щекочет щиколотки. Наклониться к ручью и напиться воды прямо из ладоней. Без серебряных чаш, чинных поклонов служанок и бесконечных подсказок, как правильно держать спину.

Раз в год, во время праздников, Император вместе с семьей выезжал за пределы дворца. По традиции, лицо принцессы скрывала легкая, но плотная шелковая вуаль. Горожанам и воинам не полагалось пристально разглядывать королевских особ, поэтому во время их шествия все опускали глаза.

В этот солнечный день Император приветствовал на площади лучший полк империи. Солдаты стояли стройными рядами. Лиан шла позади отца, придерживая подол платья. Она устала от зноя и тяжелого головного убора.

И тут с холмов подул удивительный ветер. Он был живым, легким и пах дикими травами — совсем как в ее мечтах. Ветер озорно пробежал по площади и на мгновение приподнял край шелковой вуали принцессы.

Стоявшие вокруг придворные смотрели вперед. Солдаты держали взгляды устремленными в землю. Никто ничего не заметил.

Никто, кроме одного молодого воина из первого ряда. Он слегка приподнял голову, чтобы поправить ремень шлема, и его взгляд привлекло движение ткани.

Всего на долю секунды парень увидел милое, слегка растерянное лицо юной принцессы. На ее щеке отпечатался след от долгого ношения вуали, а в волосах запуталась маленькая пушинка. Она не выглядела недостижимой богиней с картин — обычная уставшая девушка, которой тоже жарко в этот полдень.

Лиан перехватила вуаль пальцами, но успела заметить, как воин моргнул и тут же опустил глаза, сделав вид, что изучает трещину на каменной плите.

Глава 2

У каждого приличного правителя должен быть верный друг, который спит и видит, как занять его трон. У Императора Шэня таким «другом» был канцлер Го. Человек утонченный, амбициозный и уставший от того, что Шэнь вечно путает фасоны туник на важных приемах.

План канцлера Го был изыщен. Похитить принцессу Лиан, увезти подальше и заставить ее написать «чистосердечное признание» о вымышленных грехах отца. Ну, например, что Император заваривает чай водой второго кипячения, что по закону приравнивалось к государственной измене. Опозоренный Шэнь отрекается от престола, а Го становится правителем. Красота!

Похищение прошло гладко. Лиан сидела в беседке, пытается заставить лютню звучать прилично. К ней подошли двое в масках, вежливо поклонились по параграфу 12 (для приветствия девиц королевской крови) и мешком накрыли с головой.

Когда Император узнал об исчезновении дочери, он впал в панику.

— Объявить общий сбор! — гремел Шэнь в тронном зале.
— Искать везде! Под каждым бамбуком! Канцлер Го, друг мой, что говорит закон на случай похищения?

— Закон говорит, Ваше Величество, что мы должны три дня сокрушаться и пить горький отвар, — со скорбным лицом сказал Го. — Но мы начнем поиски немедленно!

На поиски снарядили лучшие отряды, включая полк «Железных Журавлей». В одной из поисковых групп оказался и молодой десятник Цан. Тот самый, что успел увидеть лицо принцессы.

Пока остальные солдаты допрашивали трактирщиков на предмет «не проезжала ли тут карета со зловещими людьми», Цан подошел к делу тоньше. Он спрашивал про странных путешественников.

В одном из чайных домиков ему повезло. Местный торговец сладостями жаловался:

— Говорю, это была переодетая разбойница! Везут ее какие-то хмурые господа в закрытой повозке, а она высунулась и давай пить воду прямо из ведра! Ладонями!

— И что?

— Как что?! Ей ее спутник кричит: «Дама, постыдитесь, вот же серебряная пиала!», а она ему эту пиалу на голову надела и ка-а-ак запоеет!

— Почтенный, — Цан положил на стол монетку. — А лицо у этой... нарушительницы этикета какое было? Круглое, как луна? Глаза грозные?

— Да какое там грозное! — махнул рукой торговец. — Девчонка совсем. Симпатичная, глаза огромные. И в воло-

сах пушинка застряла. Я еще подумал: надо же, какая чудная барышня.

Цан поднялся, поправляя ремень шлема. Сомнений не оставалось. Он напал на след.

След вел к границе с соседним королевством Сила. Страна эта отличалась от империи тем, что законов там почти не было, зато все любили торговаться, шуметь и пить крепкий ягодный морс.

Цан рассказал командиру отряда про похитителей, но его начальник напомнил, что они ищут принцессу совершенство, как на портретах, а не девченку с пушинкой. Тогда наш солдат отделился от отряда и через день пути пересек пограничный мост. Конвоиры Лиан явно спешили: они бросили повозку и пересели на лошадей, направляясь к уединенному замку в горах.

Углубившись в чужие земли, десятник нагнал похитителей на постоялом дворе «Сытый кабан». Цан зашел в общий зал и сразу заметил за дальним столом троих мужчин в дорожных плащах. Они выглядели помятыми и нервными.

Цан заказал миску лапши и подсел поближе к хмурой троице.

— Тяжелый день, господа? — дружелюбно спросил он, придвигая к ним кувшин с морсом.

— Не то слово, — выдохнул один из похитителей, утирая пот. — Мы нанялись перевезти одну знатную особу. Нам

сказали: «Она хрупкая, воспитанная, слова лишнего не скажет». Ага, щас!

— И что не так? — улыбнулся Цан.

— Да она нас извела! — пожаловался второй. — Вчера три часа отказывалась обедать, потому что суп подан в тарелке неправильной геометрической формы. Это оскорбляет ее эстетическое чувство! Потом заявила, что конь под ней скачет не в том ритме. Говорит: «Приведите лошадь на размер три четверти, у меня под этот аллюр есть прекрасная баллада». Мы чуть с ума не сошли, пока доехали!

— А сейчас она что делает? — Цан кивнул на потолок.

— О-о-о, — содрогнулся третий похититель. — Она закрылась изнутри на задвижку и заявила, что по закону ее родины, барышни обязаны практиковать искусство семи инструментов по четыре часа в день. Если мы выломаем дверь, она обещает спеть балладу о верности. У меня от ее пения уже зубы ломаются!

Цан доел лапшу и встал из-за стола. И пошел выручать принцессу.

Глава 3

Дойти до двери Цан не успел. Похитители, заметив интерес молодого человека с мечем, решили не рисковать. Пока он поднимался по леснице и придумывал речь спасителя, Лиан спустили на веревке через окно и унесли в темноту.

Цан обнаружил лишь распахнутое окно и забытую на подоконнике бамбуковую флейту.

— Ну и ладно, — пробормотал он, пряча инструмент за пояс.

Он снова двинулся по следу, который вел через горный лес королевства Сила. Ночь опустилась быстро, и тропинка сузилась настолько, что лошадь пришлось вести под уздцы.

Вдруг из-за куста шиповника с громким, но почему-то испуганным писком выскочило нечто. Это был парнишка лет семнадцати в безразмерных обносках. В руках он пытался удержать ржавый тесак.

— Сто-ой, путник! — закричал парень, пытаясь принять грозный вид. — Я... я свирепый лесной разбойник! Отдавай кошелек, коня и... и это... тунику! Иначе я тебя на бамбук намотаю!

Цан даже не потянулся к мечу. Он остановился и оглядел нападавшего.

— Парень, — сказал десятник. — Во-первых, у тебя тесак

задом наперед. Ты меня тупой стороной пугаешь. Во-вторых, разбойники не кричат «ойойой», когда наступают на колючку.

Парнишка глянул на свое оружие, попытался его перевернуть, выронил в траву, а когда нагнулся, чтобы поднять, умудрился стукнуться лбом о колено Цана. Десятник вздохнул, взял юношу за шиворот и приподнял над землей.

— Отпусти-и! — заверещал «свирепый разбойник», перебирая ногами в воздухе. — У меня банда за углом! Их сорок человек! Все людоеды!

— Угу, — кивнул Цан, усаживая его на бревно. — Сорок человек, и все сидят в кустах и плачут, потому что главарь забыл, как держать нож. Как звать-то тебя, гроза лесов?

— Бао... — шмыгнул носом парень, растеряв воинственный пыл. — Я не хотел грабить, честно. Просто в таверне три дня не кормили, а тут ты... такой одинокий, красивый...

Цан присел рядом, достал из сумки вяленое мясо, лепешку и протянул Бао. Тот набросился на еду.

— Слушай, Бао, — Цан сделал суровое лицо. — Я ищу опасных преступников. Они похитили... кое-что ценное. Если я их не найду, мой Император разгневается. Знаешь, что он делает, когда гневается?

Бао замотал головой, жуя лепешку.

— Он заставляет нарушителей читать Свод Законов из трех тысяч глав. Вслух. Стоя на одной ноге. На нефритовом

коврике. Без перерыва на обед.

У Бао округлились глаза. Казнь показалась ему изощренной и бесконечной.

— Мамочки... — прошептал он. — Какая жестокая у вас страна.

— Вот именно, — кивнул Цан. — А поскольку я в вашей Силе ни черта не знаю — ни дорог, ни местных обычаев — ты теперь мой проводник. Будешь помогать, выдам тебе мешок риса и новую тунику. Будешь артачиться — заставлю учить параграф о правильном наклоне головы при встрече с весенней ивой. Понял?

— Понял! — Бао закивал. — Все сделаю! Я тут каждую тропинку знаю! Даже те, которые еще не протоптали!

Уже через час Бао освоился в роли помощника и развлекал Цана разговорами. Впрочем, дело свое он знал — ориентировался в темноте как кошка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.